

Мэн Цин никогда бы не подумала, что однажды попаданкой окажется внутри хентайной игры.

Причем в теле девушки! И хотя она признавала, что играла в подобное и была извращенкой, но свою тягу к женщинам отрицала наотрез.

Просто играла, это ведь еще не значит, что она по-настоящему такая.

Разве это ненормально, что у подобных игр бывают игроки-девушки? Пусть их доля и мала, но это вовсе не значит, что их нет вообще.

Хуже того, казалось, у нее не было никакой системы. В этом незнакомом мире ей, пожалуй, придется изрядно похлопотать.

Мэн Цин обернулась. Порыв ветра принес откуда-то со стороны большегрудую златокудрую девчушку, которая пронеслась мимо, яростно отчитывая пару гетеросексуальных влюбленных, стоявших рядом с Мэн Цин:

— Совсем с ума сошли? Устроить чистую романтику в гаремнике! Да если я вам ее бесплатно отдам, вы и то не возьмете! Раз такое дело, лучше вам уволиться и катиться отсюда ко всем чертям!

— Говорю вам, я вовсе не сижу без внимания! Снаружи полно желающих завести со мной роман!

Ох ты ж ты боже мой, да у нее просто искра из глаз сыплет от злости!

Мэн Цин не совсем понимала ход мыслей собеседницы — впрочем, не только Ребекка, но и все здешние девушки в той или иной степени походили на ожившие фантазии большинства мужчин о женском поле, так что вникать в это было необязательно.

Игрок Лю Инь? Какое-то сопливое имечко. И хотя вероятность выпадения игрока-девушки все еще составляла 18,91%, исключать ее полностью было нельзя.

Услышав странные перешептывания и почуяв неладное, Мэн Цин поспешила удалиться. Здесь было открытое пространство, совсем рядом шумело море. Бескрайняя синяя гладь искривлялась и переливалась в лучах света, невольно пробуждая непреодолимое желание отправиться навстречу неизведанному.

Лепестки роз прилетели откуда-то сверху и заслонили Мэн Цин глаза, преградив ей путь, словно пытаясь помешать уйти.

Поблизости никто не разводил сады с розами, но когда Мэн Цин убрала с лица прилипший

лепесток, вокруг не оказалось ни единой подозрительной души.

Странно.

— Сестрица, пойдём со мной.

Девушка с розоватыми волосами, чье лицо было обезображено страшными шрамами, схватила Мэн Цин за руку и повлекла за собой прямо в раскрывшийся портал.

Почему именно обезображено? Да потому, что правая половина некогда миловидного личика девочки сплошь покрывалась безобразными следами от ожогов. Огромное обгоревшее пятно виднелось и на левом боку в районе обнаженной талии, а на правой ноге ожоги тянулись сплошной полосой от самого паха до лодыжки.

Зрелище выглядело поистине жутко.

Судя по виду, ей едва исполнилось четырнадцать лет.

— Ты... Лосайла?

Мэн Цин узнала ее, и на лице Лосайла тут же промелькнула паника.

— Прости, сестрица, я не смогла уберечь свое лицо... Впрочем, кажется, ты сильно их боишься?

— Дело вовсе не в этом. Скажи, а ты вообще знаешь, кто я?

— Вы — наш господин командующий. И пусть вы девушка, это совсем неважно, я ведь могу постараться полюбить вас!

Лосайла улыбнулась, но внезапно коснулась пальцами собственных щек и, продолжая произносить заученные слова, невольно расплакалась.

— Я Лосайла, командир легиона Рассвета. Господин командующий, заключите со мной контракт?

Она протянула руку, ожидая решения Мэн Цин. Хрупкая и невысокая, она взвалила на свои плечи ношу всего легиона, а теперь еще и пострадала от неведомой силы, изуродовавшей ее тело. Смотреть на нее без жгучей жалости было просто невозможно.